

На экране постоянно сменялись кадры, и У Совэй с огромным трудом отыскал машину, в которой находился Чи Чэн. Его сердце вмиг подпрыгнуло к горлу.

Разве это гонки? Это форменное самоубийство. Ни профессионального костюма, ни элементарных мер безопасности — и вот так запросто рисковать жизнью.

У Совэй помрачнел. Его взгляд, прикованный к экрану, не отрывался от машины, а в мыслях он, совершенно не удивляясь сам себе, снова принялся костерить Чи Чэна. За один только день тот был обруган уже бесчисленное количество раз.

В отличие от него, окружающие наблюдали за происходящим с живым интересом.

— Чи-шао есть Чи-шао, даже повороты проходит так уверенно.

— Кто бы сомневался! Первое место точно у него в кармане. Говорят, на кону сегодня кисть для каллиграфии.

— Кисть? А я думал, что-то вроде яхты.

— Ну ты и деревня. Это не просто кисть, а раритет с аукциона. Слышал, что...

У Совэй был настолько поглощен происходящим на экране, что совершенно не слышал, о чем болтали вокруг. Каждый поворот, который совершал Чи Чэн, заставлял его сжимать кулаки от напряжения.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда в толпе кто-то крикнул:

— Возвращаются!

Нервы У Совэя, натянутые как струна, наконец немного отпустили. Вокруг раздались оглушительные приветственные крики — машина Чи Чэна уверенно пересекла финишную черту.

У Совэй не сводил глаз с автомобиля, наблюдая, как Чи Чэн выходит из кабины. В отличие от ликующей толпы, Чи Чэн сразу приметил тишину — точнее, мрачно настроенного У Совэя.

Чи Чэн впервые видел, чтобы кто-то смел так демонстративно хмуриться перед ним. Он с бесстрастным лицом подошел к У Совэю, и в его низком голосе послышались игривые нотки:

— Что за выражение лица? Не рад моей победе?

У Совэй оглядел его с ног до головы, убеждаясь, что с парнем все в порядке.

— Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно? Ты просто играешь со своей жизнью!

Чи Чэн, только было доставший сигарету, замер. Слово опасность он не слышал уже бог знает сколько лет. Окружающие всегда лишь льстили ему и восхваляли любое его действие, никто и никогда не смел указывать, как ему себя вести.

Он на мгновение растерялся и лишь невнятно ответил:

— Ничего не будет.

У Совэй нахмурился еще сильнее:

— Кем ты себя возомнил? Сказал не будет — значит, не будет?

Не успел он закончить, как к ним подошла красавица:

— Чи-шао, вот ваш приз.

В изящной прозрачной шкатулке лежала невзрачная, серая на вид кисть.

Увидев это, У Совэй окончательно вышел из себя. Неужели какой-то приз важнее человеческой жизни? Он сорвал крышку и, пока окружающие не успели среагировать, прямо на глазах у всех переломил кисть пополам и швырнул на землю.

— И ради этой дряни ты готов рискнуть жизнью? Чи Чэн, ты хоть немного себя ценишь?

Вокруг послышались судорожные вздохи. Шумная площадка мгновенно стихла, слышно было лишь, как ветер шелестит листвой.

Чи Чэн не спеша произнес:

— Кто разрешил тебе трогать мои вещи?

Его голос звучал ровно, медленно, но в нем отчетливо сквозило давление.

— И еще, ты вообще кто такой?

Чи Чэн признавал, что до этого момента немного потерял голову, а этот парень нарушил все его привычные правила поведения. Подобное вмешательство вызывало у него неприятное чувство.

У Совэй потребовалась секунда, чтобы прийти в себя. Он так беспокоился о Чи Чэне, что совсем забыл — они же видятся впервые. Он ведь собирался сначала прикинуться невинным и слабым, чтобы заманить его в сети, а тут так некстати выдал себя.

Он тут же сменил выражение лица на обиженное:

— Я... я просто волновался за тебя. Тот поворот был слишком рискованным.

Чи Чэн, глядя на столь быструю смену масок, слегка приподнял уголок губ:

— Как зовут? Из какого университета?

У Совэй ответил:

— У Совэй, Цзинхуа, факультет компьютерных наук, младше тебя на курс.

Чи Чэн еще раз окинул его взглядом. Обычно он не интересовался делами университета — этим занимался Го Цзы, который и подыскивал ему кандидатуры. Этого парня он точно видел впервые, но подумал, что врать ему вряд ли посмеют.

— Ладно. Эта кисть стоит больше пяти миллионов. С тебя компенсация!

— ...

Больше пяти миллионов!

У Совэй взглянул на серую палку на земле. Эта кисть стоит дороже всей его фирмы! Он что, еще в университете, а уже такой транжира?

Постойте... Чи Чэн требует компенсацию? Выходит, он даже не обратил на него внимания как на человека? Стоит тут живой парень, а Чи Чэн думает только о своей дурацкой кисти.

Черт, мысленно выругался У Совэй.

Он выдавил из себя кривую улыбку:

— Хорошо, я возьму. Приходи ко мне на факультет, когда надумаешь.

Сказав это, У Совэй развернулся и ушел. Зря он вообще сюда приперся. Надо было следовать изначальному плану — пусть бы сидел и плакал над своей змеей еще несколько лет.

Чи Чэн проводил его взглядом, усмехнулся, поднял сломанную кисть и бросил обратно в шкатулку. Девушка рядом дрожала от страха.

Хоть сломал ее не она, но вещь была под ее присмотром, и если Чи Чэн решит устроить разборки, ей не поздоровится.

Как нельзя кстати появился Го Чэнъюй:

— Эй, кто сломал мою кисть?

Чи Чэн вообще не хотел участвовать в сегодняшней гонке — все рано или поздно надоедает. Это Го Чэнъюй захотел эту кисть, а поскольку сам он на днях подвернул ногу, пришлось ехать Чи Чэну.

Девушка чуть не лишилась чувств:

— Го-шао, простите, я правда не виновата. Я и не ожидала, что тот парень вдруг набросится...

Ее голос становился все тише, превращаясь в комариный писк.

Го Чэнъюй потянулся к шкатулке, чтобы проверить, можно ли что-то спасти, но раздался щелчок — Чи Чэн захлопнул крышку. Еще бы чуть-чуть, и пальцы Го Чэнъюя оказались бы прищемлены.

Го Чэнъюй не понял:

— В чем дело?

Чи Чэн усмехнулся:

— В следующий раз подарю тебе что-нибудь получше.

Подразумевалось, что эту он уже не отдаст.

Го Чэнъюй намеренно поддел его:

— Да нет, мне нравится именно эта. Я ее почию.

Чи Чэн положил руку на крышку, даже не думая уступать.

— Нет. Ты же вроде не интересуешься такими вещами?

Чи Чэн ответил:

— Жду, когда принесут выкуп. Раз уж сломали, кто-то должен ответить.

Го Чэньюй с интересом разглядывал Чи Чэна:

— Ты сегодня какой-то странный. Не из-за того ли парня по имени У Цицун?

— У Цицун? — взгляд Чи Чэна изменился.

Го Чэньюй рассмеялся:

— Ну тот малый, что прятался за твоей спиной. Это же он сломал кисть, да? Только судя по твоему виду, ты даже имени его не знаешь. И как ты собираешься искать его, чтобы он возместил ущерб?

Чи Чэн помолчал, а затем спросил:

— Из какого он университета?

Го Чэньюй ответил:

— Из университета Аньцин!

Чи Чэн едва заметно улыбнулся, но улыбка эта была пугающе холодной. Го Чэньюй все понял — он был искренне поражен. Этот малец оказался не только умным, но и дерзким, раз посмел обвести Чи Чэна вокруг пальца.

— И подумать только, наш Чи-шао тоже может попасть впросак. Впрочем, Аньцин недалеко. Хочешь, я сейчас же притащу его сюда?

Чи Чэн подхватил шкатулку, его голос стал ледяным:

— Не надо. Я сам его поймаю.

В такси У Совэй начал чихать один за другим. Когда он только приехал, сердце похолодело от цен на кисть, а теперь он продрог до костей. Столько времени простоять на ветру — простуда точно обеспечена.

В этот момент зазвонил телефон. У Совэй взглянул на экран — номер был до боли знакомым. Он усмехнулся и нажал кнопку сброса.

Он знал, что Чи Чэн догадается о лжи, но не думал, что так быстро. Записывая номер в контакты, он пробормотал себе под нос:

— Так тебе и надо. Хочешь денег? Побегай за мной, помучайся.

В графе имени он написал: Гнилой насквозь кобель!

У Совэя больше не питал иллюзий насчет встречи с невинным и чистым Чи Чэном — этот кобель и чистота были понятиями несовместимыми.

После того как У Совэй дважды сбросил звонок, пришел запрос на добавление в друзья в WeChat с подписью: Смирно ждать смерти. Он видел, насколько сейчас разъярен Чи Чэн.

— Жди чего хочешь, сначала попробуй найди меня, — с презрением пробормотал У Совэй и закрыл приложение.

<http://bllate.org/book/20872/2107324>